

Доктор Майкл Харбин, Социальная справедливость для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле, часть 2, Вдовы, сироты и иностранцы, проживающие в стране.

Определение

© 2024 Майкл Харбин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это вторая часть, Вдовы, сироты и резиденты-иностранцы.

Шалом, я Майкл Харбин, и мы продолжаем нашу презентацию о социальной справедливости и социальных аутсайдерах в Древнем Израиле.

Эта конкретная сессия будет посвящена вдовам, сиротам и резидентам-пришельцам, и мы собираемся определить термины. В первой части мы рассмотрели израильскую культуру в конце бронзового века, опираясь на текст Ветхого Завета, археологию, этноархеологию и немного на сравнительные культуры. Мы заметили, что израильская культура того периода в основном состояла из деревень, иногда называемых в тексте городами, которые мы описали как тесно сгруппированные жилища, окруженные общим полем или сельскохозяйственной зоной, которая была разделена на индивидуально принадлежащие участки.

Наша предпосылка состояла в том, что полученная социальная структура породила культурные нормы, которые лежат в основе многих повествований Ветхого Завета, включая, в частности, рассказ о Руфи. Хотя Бог обещал благословить нацию, чтобы она процветала, Он также ясно дал понять с самого начала, что нация никогда не достигнет этого статуса. Всегда будут аутсайдеры, которые будут испытывать экономические трудности.

Это напряжение иллюстрируется во Второзаконии 15 и его обсуждении субботнего года, в котором обещается, что не будет бедных среди вас в 15:4, хотя и с оговоркой, что люди должны были повиноваться, и предупреждается, что бедные никогда не перестанут быть на земле в 15:11. Это напряжение демонстрирует дихотомию между идеалом, основанным на полном послушании, и реальностью, возникающей в результате постоянного непослушания. По Своему милосердию Бог предоставил в Торе сеть социальной справедливости, чтобы помочь отдельным людям и семьям, которые сталкиваются с невзгодами независимо от причины. Однако, учитывая крепкие семейные связи и расширенные семейные группы, живущие в

непосредственной близости от деревни, которые мы отметили в Части 1, возникает вопрос, почему Ветхий Завет выделяет вдов и сирот для особых положений социальной справедливости.

Аналогично, учитывая строгое разделение, предписанное в отношении не израильтян, следует также задаться вопросом не только о том, что особые положения социальной справедливости были предусмотрены для вдов и сирот, но и о них, и что они регулярно включаются в триаду с вдовами и сиротами, которую я сократил до этой фразы, WORA. Вдовы, Сироты, Иностранцы-резиденты. Для простоты обращения мы будем использовать это четырехбуквенное слово.

Ричард Хайерс включает три группы в качестве рабов с классами лиц, которые особенно уязвимы, поскольку у них нет независимых средств к существованию. Хотя это звучит разумно, и мы видим аспекты этого в таких случаях, как Ноеминь и Руфь, а также вдова из Сарепты, связанная с Илией, похоже, что это рассматривает ситуацию через западную культурную линзу нуклеарных семей. В нашей западной культуре мы думаем о нуклеарных семьях как о двух поколениях, родителях и детях, как показано на этой картинке.

Ради экономии я включаю это как одного ребенка от каждого, но число может варьироваться от одного ребенка до полудюжины или больше, и это могут быть разные мужчины и женщины. В еврейской культуре была другая точка зрения. Во-первых, мы должны рассмотреть распространенное представление о том, что большие семьи были нормой для Израиля в ту эпоху.

Ключевым примером является Иаков, чья семья состояла из 70 человек, когда он переехал в Египет, не считая его жен. Однако эта цифра или жены его сыновей были специально исключены. Эта цифра включала нескольких жен Иакова и включала не только детей, но и внуков в Бытии 46.7. Другой аспект или пример — Гедеон, который записан в Судьях 8.30 как имеющий 70 сыновей.

Хотя в этом тексте внуки явно не упоминаются, слово, переведенное как сыновья, здесь включает или может относиться к внукам, как в случае с Иаковом. В этом отрывке также говорится, что у Гедеона было много жен, хотя нам не сообщается, сколько именно. Когда мы смотрим на это в более широком контексте, мы обнаруживаем, что, похоже, есть исключения.

Отец Иакова, Исаак, имел одну пару близнецов, Иакова и Исава. Отец Исаака, Авраам, имел одного сына от своей жены, Сарры, и второго от своей наложницы. Из-за их долгой жизни, он стал отцом еще шестерых сыновей от третьей жены, Хеттуры, после смерти Сары.

Но даже если мы рассмотрим Иакова, у его первой жены Лии было шесть сыновей, а у трех других жен было только по два сына. Рахиль умерла при родах после второго сына. И хотя нам не сообщается, сколько у них было дочерей, кажется, их было несколько.

Когда мы смотрим на судей, которые жили в тот период, который мы изучаем, мы видим крайности. У Гедеона было 70 потомков от многих жен, а у Самсона не было ни одного. Он рано умер.

У Иеффая была только дочь. У Елимелеха, мужа Ноемини, было только два сына, и ни у одного из сыновей не было детей, хотя они были женаты. Филип Кинг и Лорен Стегер в своей жизни в библейском Израиле оценивают на основе общих доказательств, что израильские женщины в среднем рожали четырех живых детей.

Это предполагает базовую нуклеарную семью из шести человек, но они предполагают, что детская смертность снизила семью до четырех. Это то, что мы имеем здесь на диаграмме. Их предпосылка, я думаю, кажется высокой.

Позвольте мне перефразировать это. Их предпосылка, похоже, заключается в высоком уровне детской смертности, который звучит как 50%, три-четыре года между зачатиями из-за кормления грудью, в сочетании с более коротким периодом фертильности. Я бы предположил, что уровень детской смертности в 50% высок, а последние две цифры, как и количество зачатий, кажутся низкими.

Так что лично мне более привычна и комфортна базовая семья, состоящая из четырех-шести выживших детей. Типичная нуклеарная семья, тогда, из шести-восьми. Теперь я ставлю одного или двух сыновей и двух дочерей.

Это может быть любая комбинация. Еще один момент контраста между еврейской культурой и нашей современной западной культурой — это норма, которая кажется очевидной для этого периода, о которой мы уже упоминали. Этот пункт заключается в том, что чаще всего семья состоит из трех поколений.

Дедушки и бабушки, или выжившие бабушки и дедушки, чаще всего бабушка, жили с сыном, его женой и их детьми. Чтобы противопоставить это нашему представлению о двухпоколенной нуклеарной семье, я принял название молекулярной семьи, чтобы показать более типичную для Израиля структуру — муж и жена, родители мужчины, а затем дети.

Социальная база, разработанная в первой части, дает важную предысторию, поэтому давайте напомним себе о некоторых основных наблюдениях. Ряд исследований показывают, что типичная семья состояла бы из мужчины, выросшего в определенной деревне, где он научился бы обрабатывать землю

своих предков, которая для Израиля была в основном землей, которую Бог дал нации во время поселения. Он женился бы на женщине из той же родственной группы, вероятно, либо из той же деревни, либо из очень близкой.

Жена переезжала в дом мужа, и это расположение, похоже, было тем, что Ветхий Завет называет домом отца или домом отца. Первоначально, кажется вероятным, что пара проживала в том же самом доме, в котором жили его родители. Предполагая, что оба супруга дожили до того момента, когда их дети достигли совершеннолетия, и у них был брак с собственными детьми, в отношениях произошли бы изменения, поскольку родители, или фактически, теперь бабушки и дедушки, состарились.

Переход к этому мог быть постепенным, если оба родителя выжили, но больше не могли работать так усердно, как раньше, или он мог быть довольно внезапным со смертью одного из бабушек и дедушек. Учитывая то, что считается типичной разницей в возрасте между супругами, многие ученые предполагают, что жены обычно были на 10–15 лет моложе своих мужей. Выжившая супруга, скорее всего, была вдовой.

В этом случае, если старший сын уже не управлял фермой, он бы взял на себя эту ответственность, и, скорее всего, у нас была бы молекулярная семья, как эта. Я потерял слайд там. Исходя из этого, в городе или деревне было бы много связей с другими семьями, и мы просто перешли к этому.

Эта ситуация была бы очень сложной, и уровень невох был бы расширенной семьей, родственниками, связанными между собой. Для наших целей мы могли бы рассмотреть взаимосвязи между молекулярными семьями. Это касается теть, дядей и кузенов, или, по крайней мере, двоюродных братьев и сестер, и может быть названо расширенными семьями.

Эта таблица основана на материале Левита 18, где перечислены разные женщины, с которыми израильскому мужчине было бы запрещено иметь сексуальные отношения. В моем предстоящем комментарии к Левиту я называю это расширенной семьей, потому что это, кажется, обозначает определенные отношения, для которых сексуальные отношения были запрещены, и, таким образом, брак был бы запрещен. Эта таблица выводит нас, по крайней мере, до троюродных братьев и сестер.

Это было бы первым местом, где брак можно было бы считать жизнеспособным вариантом. Сегодня мы думаем о социальной структуре как о совокупности семейных единиц, очень часто даже не из одних и тех же частей света, не говоря уже о том, чтобы быть близкородственными. Для Израиля Ветхого Завета, обосновавшегося на земле, большинство этих отношений были бы либо в одной деревне, либо в других деревнях поблизости.

С нашей новой точки зрения эта модель делает новый акцент на концепции кровного родственника. Очевидно, что социальная ткань культуры была бы тесно связана, создавая ситуацию, в которой разрыв социальной ткани имел бы широкомасштабные последствия. Модель, которую я люблю использовать для этого, — это лоскутное одеяло.

Когда я об этом подумала, я выбрала узор, который моя мать сделала для каждого из своих внуков в качестве свадебных подарков, когда они поженились. Узор называется обручальное кольцо, и я выбрала его из-за того, как различные элементы переплетаются, чтобы обеспечить общий узор, который можно расширять до бесконечности. Однако предпосылка, с которой я работаю, заключается в том, что социальная справедливость брака призвана сохранить социальную ткань.

Мы рассмотрим эту модель социальной структуры более подробно в третьей и четвертой частях. В израильской культуре, по-видимому, было два более высоких уровня социальной структуры как части нации. Это были клан и затем племя.

Мы не будем углубляться в это исследование, поскольку в областях социальной справедливости, похоже, что большинство взаимодействий происходило на уровне деревни-города и этих аспектов расширенной семьи. Археологически, Узи Авнер предполагает, что некоторые свидетельства расширенных семей составляют около 25 человек, если мы посмотрим на это. Это начинает создавать сложную социальную структуру.

На этом слайде показаны некоторые из различных вовлеченных отношений, и каждая из этих фигур вокруг мужчины и его жены представляет другую семью. Итак, вы можете начать видеть, как все это взаимодействует. Когда мы смотрим на эту сложную схему, помните, что существует множество вариаций этого, особенно если на любом уровне задействовано больше братьев и сестер.

Более того, скорее всего, все эти родственники жили бы в одном городе или, по крайней мере, в некоторых деревнях вокруг него. Дело в том, что если бы мужчина умер, у выжившей вдовы была бы сеть родственников в ее общине, которые должны были бы оказать поддержку различными способами. Когда мы начинаем говорить о вдовах, одна вещь, которая часто не принимается во внимание, это то, как часто она была, когда потеряла мужа.

Если она была моложе, то повторный брак был возможен. Если Тора соблюдается и у ее мужа есть брат, то ожидается, что брат женится на ней. Если у нее не было детей, то есть, если у нее уже не было детей.

Если у нее были дети, то, по-видимому, ожидалось, что дети обеспечат ей безопасность в старости. Это было особенно актуально, если дети были женаты. Фактически, если вдова была старше, то вполне возможно, что она уже жила с сыном.

Ряд исследований показывают, что это ожидаемая модель. Вдова жила со своими женатыми детьми, которые унаследовали и теперь обрабатывают семейную землю. Таким образом, для многих израильтян семья, которую они бы испытали, когда вырастут, была бы чем-то вроде этого.

Мужчина и его жена, может быть, четверо детей, мать и теща. С таким расширением материала давайте определим три ключевые группы-аутсайдеры — во-первых, вдова.

Мы уже отметили, что в большинстве случаев вдова будет жить со своим взрослым сыном, конечно, в зависимости от ее возраста. Если это так, даже несмотря на вероятные исключения, почему текст дает общее заявление относительно положений для вдов? А когда речь идет о сиротах, вопрос становится более сложным. Учитывая близкое соседство проживания и расширенные семейные связи, представленные в Части 1, как сирота мог попасть между трещинами, чтобы быть полностью без поддержки, необходимой в положениях, приведенных в тексте? Кроме того, почему Виктор Мэтьюз и Дон Бенджамин в своем исследовании социального мира древнего Израиля предполагают, что вдовы и сироты были юридически бездомными без какого-либо социального, политического или экономического статуса? На самом деле, они классифицировали их как проституток.

Ограниченное количество женщин. Это проблематично по нескольким причинам. Во-первых, это, кажется, предполагает, что все сироты были женского пола.

Во-вторых, они никогда не упоминают третью группу, резидентов-инопланетян, которые, как правило, были мужчинами. В-третьих, их категоризация предполагает, что все трое были бездомными. Как уже отмечалось, вдова, вероятно, жила со своими взрослыми детьми.

Даже если бы это было не так, как отмечено в Части 1, вдова не обязательно была бездомной. То же самое относится и к резиденту-иностранцу. Кроме того, само понятие бездомности является проблематичным.

Бездомность не была чем-то неизвестным в древнем мире, но ее характеристика, кажется, сильно отличается от того, как мы понимаем ее сегодня. Современная бездомность, кажется, является продуктом городских, в некоторой степени промышленных обществ. В преимущественно аграрных

обществах с большими, незаселенными регионами бездомный человек мог исчезнуть в незаселенных регионах или скитаться из деревни в деревню, работая странствующим рабочим.

Библейский материал предполагает, что оба события произошли в древнем Израиле. Фактически, два ключевых примера приписываются периоду, который мы изучаем. Первый — Давид.

Когда он бежал от Саула, он вместе со своими последователями пошел куда мог в пустыню с крепостями и остался в горной стране в пустыне Зиф в 1 Царств 23. Сегодня мы могли бы сказать, что они жили биваком или, возможно, боролись с трудностями. По сути, они жили за счет земли, часто останавливаясь в пещерах, а не ночуя вдоль улиц в городе.

До сих пор я не видел никаких свидетельств того, что израильтянин разбивал полупостоянный лагерь вдоль главной улицы Иерусалима в железном веке. Вторым примером может служить Ионафан Бен Гершом, левит из Вифлеема в период Судей. В Книге Судей 17.8 рассказывается, как он покинул Вифлеем, чтобы, цитирую, остановиться там, где он мог найти место, конец цитаты.

Он оказался в холмистой стране Ефрема, где ему дали место для проживания и работу священником у Михея. Для них в американской культуре лучшим термином или аналогом может быть хобо. Хотя Джонатан и не был пришельцем, он, похоже, является примером этого положения Ветхого Завета о чужеземцах-резидентах.

JA Thompson просто относит вдов, сирот и постоянно проживающих иностранцев к категории бедных, что кажется довольно очевидным, поскольку положения, предписанные для улучшения их положения, были экономическими. Однако это на самом деле не объясняет, почему они были бедными. JB McConville представляет несколько иной нюанс, когда он утверждает, что, цитирую, они были не строго такими же, как бедные, конец цитаты, а скорее теми, чье независимое правовое положение может не быть признано.

Хотя были высказаны и другие предположения, вопрос остается: что общего было у них в израильской культуре, что заслуживало особого рассмотрения? Чтобы ответить на этот вопрос, мы сначала дадим определение каждой группе, а затем оценим, что общего было у этих трех. Вдовы. По определению, английское слово widow обозначает, цитирую, женщину, которая потеряла мужа из-за смерти и не вышла замуж повторно.

Иврит более сложен. Хотя английское слово чаще всего является переводом еврейского слова *almanah*, ситуация сложнее. В докладе, представленном в

Гарвардском университете в 2003 году, Наоми Стейнберг отмечает, что на самом деле есть три еврейских слова, которые переводятся как вдова.

У нас есть альманах , что просто означает вдова. У нас есть иша almanah , что может быть лучше переведено как вдовствующая женщина. И затем у нас есть eshet Хамат , что на самом деле лучше всего переводится как жена покойника или жена мертвого.

Она различает три категории на основе собственности и экономических ресурсов. Последние две категории относятся к вдове, которая унаследовала, как она говорит, собственность, над которой она имеет контроль. Она объясняет статус вторых двух категорий, ишаха альманах и эшет Хамат , как следует из цитаты, вторая категория имеет право выкупа в родовом имении своего мужа, которое она осуществила через своего сына.

Это вторая категория, овдовевшая женщина, тогда как жена покойного мужчины умерла, цитата, до того, как родила наследника, чтобы воспользоваться правами выкупа на его родовые владения, конец цитаты. Это интересная концепция, которая противоречит нашему типичному пониманию землевладения и прав женщин. Хотя она, кажется, поддерживает свое различие, это область, которая требует больше работы, особенно с более тонким пониманием социально-экономического фона, который мы предоставили в части первой.

Напротив, almanah считается вдовой в нищете, у которой могут быть живые родственники-мужчины, взрослые родственники-мужчины, которые либо, цитирую, слишком бедны, либо не желают оказывать ей экономическую поддержку. Хофнер утверждает, что almanah может владеть землей, которая может быть преобразована или стать объектом мошеннического присвоения. Различия Стейнберга не отвечают на все вопросы.

Например, как бы назвали женщину, которая вырастила свою семью до того, как потеряла мужа, а теперь жила с женатым сыном и семьей, что, по-видимому, было социальной нормой? Кроме того, если вдова имела контроль над семейным имуществом, независимо от того, был ли у нее взрослый сын или нет, почему законы о сборе урожая были столь обязательны? Если бы вдова не имела контроля над семейным имуществом после потери мужа, была бы она и ее младшие дети действительно бездомными в деревне , где она была частью большой семьи и еще более крупной родственной группы, поскольку это, скорее всего, был эндогамный брак? В любом случае, потеря мужа поставила семью в более шаткое положение, поскольку основным продуктом питания для израильтян были злаки, в первую очередь пшеница и ячмень. Они требовали тяжелого процесса вспашки и сева, процесса, который требовал большей

физической силы мужчины. Даже если вдова имела контроль над землей, если она не могла ее вспахать, она была по сути бесполезна.

С другой стороны, если бы жена умерла первой, возможно, при родах, муж, скорее всего, женился бы снова. Иначе как бы он обеспечивал домашние нужды? Но это выходит за рамки данного исследования. Одно из положений закона Ветхого Завета заключается в том, что если мужчина умирает и оставляет свою жену, здесь называемую женой умершего, без детей, то это левиратный брак.

Это во Второзаконии 25, и мы обсудим это подробнее в части четвертой. Поскольку целью было обеспечить наследника, левиратный брак, похоже, не был фактором, если у вдовы были дети. Или если вдова уже вышла из детородного возраста, как Ноемиль.

Скорее, вдова постарше со взрослым сыном будет частью расширенной семьи. Если ребенок был несовершеннолетним, то положения о вдовах в Левите можно было бы рассматривать как мост, пока ребенок не станет достаточно взрослым, чтобы заботиться о своей матери. Если бездетная вдова уже вышла из детородного возраста, это уже другая история.

Книга Руфь затрагивает некоторые из этих вопросов, и стоит рассмотреть некоторые ключевые аспекты связанных с этим правовых вопросов. Ноемиль была вдовой Елимелеха, но из-за возраста она, по-видимому, не подпадала под квалификацию левирата для брака. И, следовательно, она не могла подпадать под положение о вдове, хотя распоряжение землей Елимелеха могло быть открытым вопросом.

У нас нет никаких доказательств, чтобы ответить на это. Случай Рут был бы более сложным. Хотя это и обсуждается, похоже, что ее ситуация была примером левиратного брака.

Однако фактической вдовой землевладельца была Ноемиль, которая потеряла не только мужа, но и обоих сыновей. Кроме того, сыновья Ноемини женились на чужеземках, моавитянках. Руфь, которая была замужем за Махланом, одним из сыновей Ноемини, также была вдовой.

Несмотря на заявление во Второзаконии 2:3 о том, что ни один моавитянин не может войти в собрание Господне, возвращение Руфи в Вифлеем с Ноемиль, по-видимому, допускало неопределенные юридические права. Предварительно, ситуация с землей может быть представлена следующим образом. Согласно английскому тексту в Руфь 4:3, Ноемиль собиралась продать часть земли, которая принадлежала Елимелеху.

Что это значит, не ясно. В любом случае, согласно тексту, для того, чтобы Ноемини получила обратно землю, она должна была, цитирую, выкупить ее. Я говорю, что это не ясно, потому что земля не могла быть продана.

Поэтому большинство ученых считают, что на самом деле мы имеем дело с арендой земли, по крайней мере, до времени Юбилея, который я изучаю в другом месте. Это предполагает, что вдова Елимелеха имела контроль над землей. В практическом смысле это действительно не имело значения, поскольку они прибыли в Вифлеем в начале жатвы ячменя.

Не время сеять. Урожай нельзя получить, а это значит, что земля была по сути бесполезна для Ноемини по крайней мере до следующего посевного сезона, независимо от того, сможет ли она ее возделывать. Однако в юридическом смысле, поскольку у Елимелеха были сыновья, они имели право наследования и последующей передачи земли, даже если они уже умерли.

Хотя ни у одного из сыновей не было детей, оба были женаты. Таким образом, вернувшись в землю, Руфь вошла в картину как вдова детородного возраста законного наследника. Это, по-видимому, было причиной того, что в сложной ситуации Вооз заявил неназванному родственнику, что земля нуждается в выкупе, то есть, нужен *goel*, родственник-выкупщик, и что этот родственник, *goel*, также должен будет жениться на Руфи.

Нормальным ожиданием было бы, что через левиратный брак ему нужно было бы жениться на Ноемини, но, по-видимому, поскольку она вышла из детородного возраста, родственник, скорее всего, предположил, что это уже не так, и тогда Вооз заявил, что требование действительно перешло к Руфи, и тогда Вооз согласился купить землю. В процессе он приобрел имение и Маклина, и Киллиана, и Руфи в качестве жены, цитата, чтобы поднять имя покойного в его наследстве, конец цитаты. Именно это последнее утверждение наиболее убедительно указывает на то, что брак был функционально левиратным браком, поскольку Вооз соглашался, что наследство будет лимбелексом.

Предполагается, что только после рождения сына от Вооза и Руфи местные жители восхваляют Ноемини, потому что теперь она «не без испытателя». По сути, эти соседи указывают на то, что одной из функций этого сына было быть опорой ее старости. До этого момента предполагалось, что вдова, к которой обращаются, является израильской женщиной.

Как мы видели, это создает проблемы. Это создает проблемы в отношении базовой ситуации, которая предполагает, что вдова будет получать поддержку от своего сына или родственника, унаследовавшего семейную землю. Мы также отмечаем, что отделение места жительства от фактической

сельскохозяйственной земли создало возможность того, что вдова могла остаться в доме своего мужа независимо от статуса земли.

Одна из альтернатив, которая фактически игнорируется, — это возможность того, что альмана не была израильтянином, как и ее покойный муж. Мэр Зальцбергер в своем исследовании труда в Израиле утверждает, что чужак или резидент-чужак, гер, был потомком резидента-хананея, который остался на земле после завоевания. Хотя израильтянам не разрешалось продавать свою землю, то же самое не относилось к остатку хананеев.

Хотя позже они были ассимилированы в израильскую культуру, это могло произойти в тот момент. Таким образом, Зальцбергер утверждает, что вдова, альмана, была бы вдовой безземельного хананея, что поставило бы ее в действительно экономически нестабильную ситуацию. Если бы это было так, это объяснило бы, почему этот человек не соответствовал ожидаемым критериям поддержки сообщества.

Это также сделало бы наставление израильтянам предоставить возможность для экономической поддержки еще более глубоким и, возможно, даже наводящим на размышления относительно принятия Руфи, когда она воспользовалась этими возможностями и подобрала.

Сироты. Наша вторая категория — сироты. Хотя термин «сирота» кажется простым, английский перевод имеет иное значение, чем еврейский. Английское слово «сирота» обычно обозначает ребенка, потерявшего и мать, и отца, что является коннотацией, которую принимают многие английские комментарии. Следовательно, хотя на первый взгляд ситуация кажется очевидной, есть несколько вопросов.

С практической точки зрения, если израильский ребенок потерял обоих родителей, где он жил? Если его или ее взяли к себе родственники, почему бы этим родственникам не обеспечить ребенка, вместо того чтобы требовать от него, чтобы он пошел подбирать колосья и добывать еду? Поскольку одним из условий для сирот было подбирать колосья, в каком возрасте ребенок должен был выполнять эту тяжелую работу? В этих условиях, какую надежду имел этот ребенок в жизни, если он или она когда-нибудь достигнет взрослого возраста? Учитывая эти вопросы, требуется более глубокий взгляд. Еврейское слово, переведенное как сирота, на самом деле понимается как ребенок, потерявший своего отца, коннотация, которая теряется при переводе. Например, теологический словарь Ветхого Завета переводит *yatan* как сирота или безотцовщина, хотя его обсуждение не затрагивает эту разницу, и, по-видимому, он рассматривает этот термин в первую очередь как ребенка, потерявшего обоих родителей.

Лексикон Брауна-Драйвера-Бриггса просто дает перевод слова «сирота». Однако в конце статьи говорится, цитата: Ни в коем случае не ясно, что оба родителя мертвы, конец цитаты. С социологической точки зрения в древней израильской культуре это слово кажется «безотцовщиной», и «сирота» имело бы примерно такой же вес, в частности, ссылаясь на ребенка, у которого нет никого, кто мог бы его защитить.

Контекстуально интересно, что сирота, по-видимому, связана с вдовой. Они всегда, кажется, связаны друг с другом. Это предполагает ситуацию, когда женщина потеряла супруга, но имела несовершеннолетних детей и пыталась сама их воспитывать.

В свете более раннего обсуждения эта женщина технически не имеет права на сложный брак, поскольку у нее есть дети, которые, как ожидается, будут заботиться о ней в старости. Следовательно, делается вывод, что постоянная связь сирот с вдовами указывает на семью с одним родителем во главе с матерью, которая работает вместе, чтобы добывать еду, чтобы выжить. Нет, у меня этого нет.

Что не ясно в случае с сиротами, так это вопрос земли. Кажется, что даже если отец умирал, земля оставалась в семье, вероятно, под законным контролем вдовы, как предполагалось для Ноемини. Дочери Салпаада обеспечивают приоритет в Числах 27.

У Салпаада не было сына, и его дочери беспокоились, чтобы их отец не потерял свое наследство в земле, и поэтому они пришли к Моисею. Результатом было указание от Бога, что если человек умрет и не будет иметь сыновей, то вы должны передать его наследство его дочери. Если же у него не будет дочери, то вы должны передать его наследство его братьям.

И если у него нет братьев, то вы должны отдать его наследство братьям его отца. Если у его отца нет братьев, то вы должны отдать наследство его ближайшему родственнику в его собственной семье, которая будет расширенной семьей, и он должен владеть ею. В таком случае, ожидалось, что когда сирота достигнет совершеннолетия, он или она унаследует землю и продолжит ее обрабатывать.

Однако если это так, то почему сирота собирает колосья? Могут быть доказательства того, как физические способности влияли на такие вопросы, как гендерные роли в этой культуре. По данным Центра исследований экономической политики, исторически фактором гендерных ролей было использование плуга. Вспашка наклонной почвы требует значительной силы верхней части тела, силы хвата и выброса мощности, которые необходимы либо для того, чтобы тянуть плуг, либо для управления животным, которое его тянет.

Возможно, тогда от одинокой женщины, то есть вдовы или несовершеннолетнего ребенка, не ожидалось физической возможности подготовить поля к посеву, поэтому требовалась другая помощь. Позже мы увидим, что одним из условий для вдовы и ребенка-сироты был сбор урожая или участие в сборе урожая. Хотя это, безусловно, требовало физических усилий, это не требовало той же силы верхней части тела, которая требовалась для вспашки.

Второзаконие 14:29 может содержать еще один фактор, когда упоминает вдову; извините, там упоминается, что сирота и вдова, которые находятся в вашем городе, буквально являются вашими воротами. Таким образом, эти двое упоминаются вместе. Кажется, это подтверждает выводы выше, что ссылка относится к сиротам, а не к настоящим сиротам, и фраза в вашем городе, а не в вашей земле, может предвосхищать прогнозируемое будущее, более сложную культуру, где некоторые элементы общества больше не зарабатывают себе на жизнь сельским хозяйством.

Если бы это было так, то сирота и вдова, к которым обращаются, могли бы быть семьей, у которой не было земли для обработки. Наш последний термин на иврите — резидент-чужак. Стеклянная группа называется группой *ger*, что переводится как чужак в Библии короля Якова, странник в ESV или пересмотренном стандарте, Английской стандартной версии или пересмотренном стандарте или чужой в Американском стандарте или Новой международной версии.

Слово означает «постоялец». Резидент-иностранец должен отличаться от иностранца, накри или накар, тем, что он или она будет проживать на земле, а не посещать ее. Отсюда и термин резидент-иностранец.

Резиденты-чужеземцы имеют привилегии и обязанности, превышающие привилегии и обязанности иностранцев, но меньше, чем у коренных жителей. Дэвид Баркер в своей книге «*Сжатый кулак или открытые руки*» развивает эту мысль, цитируя, что статус резидента-чужеземца находится где-то между статусом коренных жителей и иностранцев, и отдельные резиденты-чужеземцы могут быть включены в сообщество, став зависимыми членами израильской семьи под защитой главы семьи, и он цитирует Исход 20. Это может объяснить ситуацию Руфи.

С точки зрения этнической принадлежности, Ветхий Завет представляет несколько категорий людей, которые постоянно жили на этой земле, но не были потомками Иакова. Первая группа была смешанным множеством, которое вышло из Египта в Исходе 12. Как указывает Дуглас Стюарт в своем

комментарии, стих в Исходе, цитата, подтверждает, что израильтяне Исхода и после него на самом деле были смешанным народом в этническом отношении.

Другие этнические группы Исхода включали египтян, как отмечено в Левит 24:10. Кушитов в Числах 12, Кенезеев в Иисусе Навине 14 и, по-видимому, других, не названных по имени. Хотя эти группы не были потомками Иакова, по-видимому, они были поглощены этническими племенами на Синае. Затем они разделили землю после завоевания, и, таким образом, их потомки были включены в число коренных израильтян в более поздних цитатах.

Например, Халев, описанный как кинезеит, также представляет колена Иуды как часть разведывательного отряда. Он вел с другими 11 в Кадес-Варни в Числах 13. Впоследствии, в Иисусе Навине, он играет ключевую роль в приобретении Иудеей своей земли и, как таковой, кажется, является моделью ассимиляции.

Вторая группа — это племена, которые жили на этой земле во время завоевания. Ветхий Завет ясно указывает, что вопреки распространенному мнению, народ Израиля не уничтожил всех жителей этой земли во время завоевания. Гаваонитяне заключили союз с Израилем обманом.

Они были отправлены на положение рабства. В частности, они должны были быть рубщиками дров и черпальщиками воды, как для израильтян по отдельности, так и для жертвенника Господа. Бог поставил их работать в Своей скинии как чужеземцев.

Есть указания, что некоторые из них вступали в браки с израильтянами. Другие племена не образовывали союзов, но и не были изгнаны. Например, Вениамин не смог изгнать иевусеев, и они продолжали жить с израильтянами.

На самом деле, Давид купил гумно у иевусея. Другие ханаанские племена, которые отмечены как оставшиеся в земле Манассии, Ефрема, Завуллона, Асира и Неффалима, отмечены в Судьях 1:27-36. Согласно ранним главам Судей, эти племена были проблемными для нации после завоевания. Их окончательная судьба неизвестна, хотя мы находим намеки на смешанные браки, например, женитьба Самсона на филистимлянке в Судьях 14.

Возможно, что основная часть 153 600 постоянно проживающих пришельцев, которых Соломон пересчитал и ограничил, чтобы помочь построить храм, произошли от тех колен, которые занимали землю во время завоевания во 2 Паралипоменон 2. Кажется вероятным, что по мере того, как Израиль становился более организованным благодаря монархии, эти оставшиеся ханаанские племена стали говорить на иврите, вступали в смешанные браки и в конечном итоге утратили свою этническую идентичность. То есть, они были

ассимилированы, как и смешанное множество. Хотя, вероятно, по крайней мере некоторые из этих постоянно проживающих пришельцев были поглощены религиозно, это разнообразное население может помочь объяснить смешанное археологическое сообщение относительно поклонения, а также напряженность, наблюдаемую на протяжении всего Ветхого Завета относительно других богов. Что касается рассматриваемого вопроса, то, по-видимому, эти предыдущие жители продолжали жить на земле, которой они владели до завоевания, и, таким образом, в целом не соответствовали положениям о постоянно проживающих пришельцах.

Если это так, то это также повышает вероятность того, что хананеи могли продать землю израильтянину, возможно, более позднему иммигранту, но кажется гораздо более вероятным, что большинство более поздних иммигрантов были безземельными. Эти будущие иммигранты составляют нашу группу. Отмечая сложность перемещений людей по всему древнему Ближнему Востоку, вполне вероятно, что значительное число этих иммигрантов въезжало на землю на протяжении всей истории нации.

Предписания Торы запрещали израильтянам продавать свою землю, поэтому, если они не могли найти работу, они были бы резидентами-чужеземцами, которым требовались эти социальные гарантии. Предлагаются два основных типа работы. Во-первых, это могли быть либо квалифицированные ремесленники, либо торговцы, которые могли выполнять работу, расположенную в более крупных общинах или городах.

Во-вторых, они могли работать где угодно в качестве наемных рабочих. Натуральное хозяйство было тяжелой работой, а имеющаяся рабочая сила ограничивала количество земли, которую мог обработать фермер. Как уже отмечалось, найм людей для помощи фермеру в управлении землей, которой он владел, был обычной практикой на древнем Ближнем Востоке.

Иммиграция в этом контексте сложна по нескольким причинам. Во-первых, национальные границы были неоднозначными, как и гражданство. Люди могли передвигаться довольно свободно, но в то же время путешествия были сложными и, как правило, совершались пешком.

Вероятно, самой большой проблемой будет коммуникация при въезде в регион, где говорят на другом языке. Во-вторых, жизнь в основном проходила на местном уровне. Это означает, что в большинстве случаев принятие определялось в пределах деревни.

Чужаку, который появлялся в израильской деревне, будь он израильтянином или пришельцем, приходилось искать работу. Вероятно, это означало, что он также находил место для проживания. Вероятно, мигрант был бы бездомным в

течение некоторого времени, но, как отмечалось выше, это означало, что он, как правило, спал и добывал себе пропитание в дикой природе, а не попрошайничал на улице в городе.

В-третьих, иностранец, скорее всего, отправится куда-то, где он или она сможет найти работу, чтобы прокормить себя или свою семью. Как правило, это будет связано с ручным трудом. Существует множество причин, по которым у этих иммигрантов может не быть работы, например, они только что прибыли, фермер, на которого они работали, уволил их или случился голод.

Какова бы ни была причина, эти положения социальной справедливости обеспечили средства, с помощью которых они могли выжить. Итак, эти три группы, похоже, имеют две общие черты. Во-первых, они были подвержены серьезным экономическим трудностям и кнопке «все правильно, не так».

Ах, мы просто потеряли его. Они были подвержены серьезным экономическим трудностям. Во-вторых, эти экономические трудности, похоже, проистекают из нехватки ресурсов, которые в той культуре в первую очередь представляли собой сельскохозяйственные земли.

Хотя мы часто рассматриваем ситуацию как нехватку земли, мы отметили, что в случае вдов проблема была бы в неспособности ее обрабатывать. То же самое может быть верно и для сирот. В случае резидентов-иностранцев нехватка земли, по-видимому, является результатом запрета израильтянам продавать свое наследство.

Хотя иностранец-резидент мог работать в качестве рабочего, это делало его уязвимым для безработицы. Изучив то, что мы предположили, то, что мы предположили, могло быть социальными нормами, и оценив, как эти группы-аутсайдеры выходят за рамки норм, теперь нам нужно будет оценить направленные положения, призванные служить защитной сеткой для аутсайдеров. Но прежде чем мы это сделаем, мы захотим найти и обсудить концепцию социальной справедливости в абстрактном виде. И это будет третья часть. Спасибо.

Это доктор Майкл Харбин в своем учении о социальной справедливости для социальных аутсайдеров в Древнем Израиле. Это вторая часть, Вдовы, сироты и резиденты-иностранцы.